

Смена

Смена

беседует с главным режиссером Театра имени Ленинского комсомола М. А. ГЕРШТОМ

НОВЫЙ СЕЗОН НАЧАЛСЯ

ГОВОРЯ о театре, критики часто употребляют выражение «театральный организм». Действительно, театр — сложный организм, функции которого должны быть согласованы, как в живом. Недаром театры «болеют». Иногда эта болезнь становится хронической. Так случилось несколько лет назад с нашим Театром имени Ленинского комсомола.

Казалось бы, и спектакли ставились как у других, и пьесы были хорошие — «Сирано де Бержерак», «Один год», «Проводы белых ночей», «В день свадьбы»... Но зритель все меньше приходил в театр. А это серьезный симптом, потому что зритель тоже часть «театрального организма».

В последнее время что-то всколыхнулось. Даже не посвященный в закулисные тайны человек, гуляющий в вечерние часы по парку Ленина, мог бы заметить: что-то произошло — у театра опять толпится народ. Нет, конечно, еще не спрашивают поголовно у всех идущих по парку «лишнего билетика». Но все же...

В конце прошлого сезона в театр пришел новый главный режиссер М. А. Гершт. На днях с ним беседовал наш внештатный корреспондент Г. Бальдич.

— Мне нравится ваше нетерпение видеть театр воспрянувшим и уже на марше, — говорит режиссер. — Но... экспромт может быть удачен, когда хорошо подготовлен, сказал некогда Оскар Уайльд. Здесь нельзя быть фоксингом, вдруг вынуженным из рукава спектакль, кото-

рый станет властителем дум. Надо тщательно готовить наступление и видеть всю линию фронта и взаимодействие подразделений. Два спектакля — «Камешки на ладони», и «Перебежчик» — мы рассматриваем лишь как предомственные укрепления, и только значительно позже в общем репертуарном расчете они встанут на подobaющие им места.

— Военная терминология в устах главрежа вселяет бездрость и вызывает желание спросить: как же идет подготовка к маршу?

— За последние годы, как вы знаете, наш театр несколько «постарел». Средний возраст труппы перевалил за сорок — многовато для молодежного театра. Недавно в театр пришло свежее пополнение. Десять актеров прямо со студенческой скамьи — из Театрального института и студии БДТ. Разумеется, театр только тогда и театр, если рядом с молодыми есть опытные мастера, у кого есть чему поучиться. Некоторые известные мастера уже дали согласие прийти к нам.

— Дальше вопрос направляется сам собой — о режиссерах.

— Мы уже приняли трех режиссеров, и тоже совсем молодых. Вы знаете Юрия Ермакова, он дебютировал в театре спектаклем «Перебежчик», кроме него — Ефим Табачников из Горького и Анатолий Силян — из Москвы. Все они люди разные, со своими почерками, тем-

пераментами, жизненным опытом.

— Что вы думаете сделать, чтобы на подмостках нашего театра зазвучала героическая тема, чтобы он стал властителем дум молодежи? Как вы понимаете героическую тему?

— Каждое время требует своего проявления героики, предлагаемые обстоятельства диктуют поступок. Потому главное — воспитание первопричины этого поступка — нравственной чистоты, честности, душевной доброты — черт коммунистического гуманизма. Это очень видимый и сложный процесс: тому, что показано на сцене, обычно не подражают прямо — ни в положительном, ни в дурном смысле. Еще никто, посмотрев «Отелло», не побежал тут же душить свою жену. Главное, чтобы гражданственность была не обязанностью, а глубоко личной требовательностью.

— Над чем театр собирается работать?

— Продолжаем работу над пьесой Бертольта Брехта «Трехгрошовая опера». Это одна из самых смелых, динамичных пьес, разоблачающих капитализм. Главный герой пьесы Мэкхит — лондонский разбойник. Да, он режет и грабит, но смысл в том, что благопристойные буржуа ничем не отличаются от этого разбойника, который одной ниточкой связан с банкиром и полицией. Музыкальная, острая, ироничная, полная сарказма и блеска пьеса знаменитого немецко-

го драматурга и публициста, выворачивающая наизынку буржуазную мораль, может родить такой же острый, разоблачительный, живой и зрелищный спектакль. Это очень нужно театру, чтобы создать настоящую творческую атмосферу.

— Какими советскими пьесами вы хотели порадовать?

— Александр Штейн только что закончил пьесу и передает ее в наш театр. Она интересная, талантливая, свежая, острая. В центре пьесы — нравственный спор, в который включаются люди разных поколений... Мы намерены работать над пьесой по роману Петра Проскурина «Горькие травы» — о нелегкой судьбе нашей послевоенной деревни. По остроте коллизий, самобытности характеров пьеса напоминает кинофильм «Председатель». Произведение учит гражданской смелости, человечности... Хотелось нам рассказать и о том, как сегодняшние конфликты проявляются в жизни городской молодежи — на производстве.

— Что еще имеется в вашем портфеле, если не секрет?

— В портфеле, пожалуй, больше ничего. Есть замыслы. Хотим поставить одну из последних вещей Василия Аксенова. Пишет для нашего театра пьесу о Николае Островском ленинградский драматург Юрий Принцев. Обращаясь к русской классике, думаем поставить «Обрыв» И. Гончарова так, чтобы для школь-

ников он зазвучал не затверженным уроком о «старее образе» и распаде патриархального уклада, а со всеми оборотами чувств в человеческих страстях.

Те, кто смотрел фильмы 3-го Московского международного фестиваля, наверно, помнят «Вестсайдскую историю» — фильм о трагической судьбе современных Ромео и Джульетты, ставших жертвами расовой сегрегации. Драматург Артур Лоренс воплотил этот замысел в виде синтетического жанра «мюзикл» — драма с пением и хореографией. Это очень интересно в постановочном смысле — это ярко, впечатляюще, зрелищно. Если нам удастся осуществить постановку, я верю, что это будет своего рода подлинником такого спектакля... Думаем еще о новой пьесе Эдуардо де Филиппо «Рождество в доме Купелло». Как всегда, у этого автора привлекает тонкость характеристик, сложность отношений, ироничность, умная парадоксальность. И то, что автор хочет сказать нам в этой пьесе: жизнь жестоко мстит за всякую попытку спрятаться от нее, уйти в мир фантазии, игрушки, иллюзии. Мишура — всегда мишура, ничто — всегда ничто...

Я слушаю главрежа и понимаю: чтобы осуществить все планы, требуется, видимо, не один год. Крепче уверенности, что театр готов к дальнему походу.